

УДК 94(510).07

Ли Цзинчэн

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ С 1715 ПО 1860 ГОДЫ (ПО КИТАЙСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Ли Цзинчэн – аспирант кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: lijc@yandex.ru.

Русская духовная миссия в Пекине была создана в соответствии с внутренними и внешними интересами российского государства. Миссия сыграла большую роль в установлении и развитии китайско-российских двусторонних отношений. На момент ее открытия между Россией и Китаем отсутствовали дипломатические отношения, и миссия в течение многих лет служила неофициальным представителем российского правительства в Китае. Она заложила основы научного изучения Китая и подготовки первых российских синологов.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ПЕКИНЕ; ИСТОРИЯ РОССИИ; ИСТОРИЯ КИТАЯ; ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ; ХРИСТИАНСКАЯ МИССИЯ В КИТАЕ

Указом Петра Великого от 18 июня 1700 года определялось Митрополиту Сибирскому и Тобольскому Игнатию в обязанности крестить китайцев в православную веру. Своим указом Петр Великий поставил вопрос о создании духовной миссии в Пекине [1]. Необходимость создания миссии определялась и изучением российскими подданными маньчжурского, китайского языков, истории, обычаев, культуры и религии Китая. Это отвечало политическим и экономическим интересам России в Китае.

Историю русской духовной миссии можно условно разделить на два этапа. Первый с момента прибытия миссии в Пекин в 1715 году до подписания Пекинского договора между Россией и Цинской империей в 1860 году. В течение этих лет сменилось четырнадцать духовных миссий. Они во многом определяли двусторонние отношения между государствами и позитивно сказались на их развитии. На русскую духовную миссию были возложены дипломатические и торговые представительства России в Китае¹. Представительства определялись в соответствии с подписанным в 1727 году Кяхтинским договором [2].

После подписания в 1860 году Пекинского договора, дипломатические и торговые представительства были закреплены за посольством Российской империи в Китае. С 1864 года Русская духовная миссия официально перешла в юрисдикцию Коллегии иностранных дел Святейшего Синода [3].

Второй этап: с 1860 по 1917 годы. В данной статье мы остановимся только на первом этапе. Освещение деятельности русской православной миссии мы будем давать в соответствии с ее 13 миссиями.

Первая Миссия (1715–1728)

В начале 1713 года Митрополит Тобольский и Сибирский Иоанн (1651–1715) утвердил состав Первой Русской духовной миссии в Пекине численностью десять человек. Начальником миссии был назначен архимандрит Илларион (Лежайский) [4], который до назначения был настоятелем Спасского монастыря в Якутске. С ним вместе поехали еще священник Лаврентий и диакон Филимон [5, с. 30]. Помимо священнослужителей было семь церковно-вспомогательных работников: Иосиф Афанасьев, Иосиф Дьяков, Петр Максимов, Никанор Ключев, Григорий Смагин, Андрей Попов и Федор Колесников [6, с. 47–48]. Помимо оказания помощи в богослужении, им вменялось изучение

¹ См. **Щебеньков В.Г.** Русско-китайские отношения в XVII в. / Акад. наук СССР. Сиб. отд-ние. Дальневост. филиал им. акад. В.Л. Комарова. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 239 с.; Русско-китайские отношения в XVIII веке: документы и материалы / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока [и др.; сост.: В.С. Мясников, А.И. Тарасова / отв. ред. акад. С.Л. Тихвинский]. – Москва: Памятники исторической мысли, 2006; **Морозова Е.О.** Русско-китайские торгово-дипломатические отношения в конце XVI - середине XVII века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 <Отечественная история> / Морозова Евгения Олеговна; [Урал. федер. ун-т им. Б. Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2013. – 27 с.; Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 2, 1725-1727 / [Составители Н.Ф. Демидова и др.], 1990. – 669 с.

китайского и маньчжурского языков. Они должны были работать в качестве переводчиков или дипломатов для российского ведомства иностранных дел.

Миссия прибыла в Пекин 30 апреля 1715 года [7]. Ее разместили в северо-восточной части города около Никольской церкви, называемой «Бэйгуань» (кит. – 北馆), т.е. северное подворье. Церковь имела огромную площадь, с 376 комнатами [8, с. 194]. Все члены миссии получали большие льготы от Цинского правительства. Для покупки жилья: архимандриту Иллариону (Лежайскому) выдали 800 лян серебром, другим священникам по 600 лян, церковно-вспомогательным лицам по 200 лян. Для оплаты слуг: архимандриту 700 лян, священнослужителям 500 лян, вспомогательным лицам 150 лян. Были установлены ежемесячные надбавки от Палаты по делам инородцев (кит. – 理藩院). Надбавки зависели от количества дней по лунному календарю, большого месяца, в котором 30 дней и короткого месяца, в котором 29 дней. В большом месяце все священники получали надбавку в размере 4,5 лян, а в коротком – 4,35 лян. Остальным членам миссии выплачивалось по 1,5 лян за каждый календарный месяц [6, с. 52; 7].

Помимо денежных вознаграждений каждые три года члены миссии получали все необходимые одежды на четыре времени года. Каждые пять дней в миссию доставлялись все необходимые продукты и дрова. Повседневная жизнь русской духовной миссии в Пекине была хорошо обеспечена Цинским правительством с момента ее прибытия до заключения Пекинского договора в 1860 году [9, с. 198].

Все члены русской духовной миссии были определены в члены высшего сословия государства. Архимандрит Илларион (Лежайский) был пожалован чиновником пятой степени, священник с дьяконом чиновниками седьмой степени, ученики были причислены к сословию солдат [10, с. 71–72].

Освоившись в Пекине, миссионеры начали регулярную церковную деятельность. Ее финансирование взяло на себя царское правительство. Дела миссии шли хорошо. Ежемесячно ее посещал представитель китайского императора. Он интересовался здоровьем архимандрита, справлялся о нуждах миссии. Архимандрит Илларион (Лежайский)

устроил «правильное и стройное богослужение, чем привлекал в православную церковь не только албазинцев, но и других язычествующих жителей Пекина», отмечал иеромонах Николай (Адоратский) [10, с. 73].

Вскоре выяснилось, что для продолжения миссионерской деятельности не хватает богослужебных книг. Для приобретения новых книг в 1717 году были отправлены три члена миссии – Андрей Попов, Феодор Колесников и Иосиф Афанасьев, ни один из них обратно домой не вернулся [4].

Архимандрит Илларион (Лежайский) подружился со многими государственными деятелями Цинской империи. Он наладил отношения с другими христианскими общинами, находившимися в Пекине. Это общение, ценные подарки в виде меховых изделий, привезенных им из России, способствовали получению важной информации о Цинском правительстве и Китае в целом.

10 октября 1717 года руководитель первой русской духовной миссии архимандрит Илларион (Лежайский) скончался в Пекине. Священник Лаврентий подал письмо в Палату по делам инородцев с просьбой передать императору маньчжурской Цинской династии Канси (девиз правления, собственное имя Сюанье, 1654–1722 гг.) [11], разрешении о командировании из России нового начальника миссии. Император дал согласие и поручил Палате по делам инородцев отослать письмо в адрес Посольского приказа по этому вопросу.

Вторая Миссия (1729–1735)

Петр I уделял большое внимание деятельности русской духовной миссии в Китае. Он назначил епископа Переяславского и Иркутского Иннокентия начальником второй Миссии [5, с. 32]. Подготовка к отправке миссии началась в марте 1721 года. В апреле епископ отправился к месту назначения. В марте 1722 года он остановился в Троицком монастыре в Селенгинске, в ожидании разрешения въезда в Пекин.

В связи с переходом выходцев из китайской Монголии в русское подданство, китайско-российские отношения осложнились. Китайское правительство настоятельно требовало их возвращения [12, с. 79]. В связи с невыполнением русскими этого требования Палата по делам инородцев отказалась принять епископа Иннокентия и новый состав миссии.

Отказ императорского двора принять епископа Иннокентия в свою столицу во многом объясняется интригами иезуитов. Жившие в Пекине, они имели большое влияние при дворе императора. Под различными предложениями иезуиты склоняли китайских чиновников уклоняться от принятия русского епископа. Поводом для отказа послужило упоминание епископа Иннокентия, в письме с просьбой на въезд, как «богдо» – то есть «великий». В китайской традиции такое обращение было принято только к императору. Это нарушало дипломатический этикет.

В июне 1725 года Императрица Екатерина I для окончательного решения вопроса о взаимоотношениях с Китаем, повелела отправить полномочным посланником в Китай графа С.Л. Владиславича-Рагузинского [13]. Вместе с графом должен был отправиться и епископ Иннокентий, если не будет препятствий со стороны китайских властей. С.Л. Владиславичу-Рагузинскому было предписано не упоминать о епископском сане Иннокентия, а следовало называть его духовным лицом. Императорский двор, узнав о высоком титуле епископа Иннокентия, рассматривал его как постоянного полномочного представителя Российской империи, а этого Цинская империя упорно и долго не желала признавать. Епископ Иннокентий так и не попал в Китай, оставаясь в Иркутске до своей смерти [7].

В 1727 году был заключен Кяхтинский договор между Российской империей и Цинской империей. В соответствии с пятой статьей договора, российская сторона получала право осуществлять миссионерскую деятельность в Китае по сменам [9, с. 205]. Следовательно, первая духовная миссия получила статус постоянного официального учреждения России в Пекине.

Подписание Кяхтинского договора давало законные права царской России регулярно отправлять православную миссию в Китай [5, с. 34]. Цинское правительство разрешило смену русских православных миссионеров через каждые десять лет. Каждая миссия должна была состоять из 4 священнослужителей (архимандрит, иеромонах и иеродиакон) и 6 церковных служащих (помощники, ученики, врач и художник) [14].

Вторая русская духовная миссия прибыла в Пекин 17 июня 1729 года, напомним, что подготовка началась еще в марте 1721 года.

В состав миссии: начальник миссии – архимандрит Антоний (Платковский), до назначения был архимандритом Иркутского Вознесенского монастыря, священник Иоанн Филиппов (Филимонов), священник Лаврентий (остался в должности на второй срок); иеродиакон Иоасаф (Ивановский) и три ученика: Герасим Шульгин, Илларион Россохин и Михаил Пономеров [6, с. 87–88; 15; 16, с. 32]. После заключения Кяхтинского договора в 1727 году граф С.Л. Владиславич-Рагузинский прислал еще трех учеников: Луку Воейкова, Федора Третьякова и Ивана Шестопалова [16, с. 32].

По приказу китайского императора русским ученикам были назначены учителя китайского и маньчжурского языков. Ученики занимались одновременно четырьмя языками: русским, латинским, китайским и маньчжурским [6, с. 103]. Среди учеников наиболее успешным был Илларион Россохин. Он быстро освоил китайский язык и был принят на работу в Палате по делам инородцев для переводов документов.

В 1732 году в Пекин с караваном Лоренца Ланга [17], шведом по происхождению, но русским дипломатом, прибыли три ученика: Герасим Барышников, Алексей Владыкин и Иван Быков. Вернулись в Россию с Лоренцем Лангом два ученика: Иван Шестопалов и Федор Третьяков [16, с. 34].

19 августа 1730 года в Пекине произошло землетрясение. Оно разрушило Никольскую церковь. Русские ее восстановили и освятили 5 августа 1732 года в честь Успения Божией Матери, однако церковь сохранила свое бывшее название «Никольская» [18].

В связи с заключением Кяхтинского договора, в 1732 году Цинское правительство решило профинансировать строительство новых служебных и духовных помещений для русской духовной миссии. Был выделен участок на улице «Дунцзян мисян» (кит. – 东江米巷). Место получило название «Наньгуань» (кит. – 南馆), т.е. южное подворье. Новые помещения находились в южной части Пекина. Новые здания включали в себя 387 комнат. Они предназначались для обслуживания дипломатов и торговцев из России. При подворье была построена еще одна православная церковь в честь Сретения Господня [5, с. 34; 7; 8, с. 194; 14; 18].

Церковь Сретения Господня была построена по аналогии католического храма, так как китайские строители не знали архитектурных стилей православных церквей. Икона Святого Николая Чудотворца была перенесена из Никольской церкви в Церковь Сретения Господня, остальные иконы привезли из Тобольска [5, с. 34]. Церковь была построена в 1736 году.

6 ноября 1734 года начальник миссии Антоний (Платковский) был отозван из Пекина на основании доносов. Его обвиняли в разорении иркутских монастырей и растрате денег, отправленных на постройку церкви Сретения Господня в Пекине. Он был осужден в Петербурге Святейшим Синодом, лишен сана и сослан под надзор в Троицко-Сергиеву лавру [6, с. 108–109].

Миссионерская деятельность второй миссии, была очень плодотворной. Православная община в Пекине состояла из 50 дворов. По докладу начальника архимандрита Антония (Платковского), число крещеных китайцев мужчин было 25, еще восемь человек готовились к принятию православной веры [15].

Ученик миссии Илларион Калинович Россохин (1707–1761), вернувшись из Пекина в 1745 году в Санкт-Петербург, был зачислен в штат переводчиков при Академии наук. Одновременно он преподавал китайский и маньчжурский языки в академической гимназии. Он перевел на русский язык несколько китайских и маньчжурских книг: «Разговоры» и «Маньчжурскую историю» [19]. И.К. Россохин был основателем китайского фонда библиотеки Академии наук, для которой он передал из своей личной библиотеки свыше ста книг [20].

Третья Миссия (1736–1743)

Начальником третьей русской духовной миссии был архимандрит Илларион (Трусов), до назначения служил на Камчатке священником, затем был возведен в сан иеромонаха. С торговым караваном в 1731 году, он впервые побывал в Пекине [9, с. 209]. 9 сентября 1734 года на основании доклада Архиепископа Феофана Новгородского, Илларион возведен в сан архимандрита. 14 сентября он был назначен настоятелем Преображенского монастыря в Иркутской губернии, одновременно он назначался архимандритом Церкви Сретения Господня в Пекине [16, с. 35].

Илларион приехал в Пекин в 20 декабря 1736 года. В том же году он освятил Церковь Сретения Господня. По его инициативе на крыше церкви был установлен позолоченный металлический крест.

Состав третьей русской духовной миссии состоял из: архимандрита Иллариона (Трусова), священника Лаврентия (остался в должности на новый срок), архимандрита Антония (Платковского), отозван в Россию в 1736 г. [21], иеродиакона Иоасафа (Ивановского) (остался в должности на новый срок), учеников: Петра Евлева, Петра Каменского, Якова Якута и Михаила Иванова [16, с. 36].

Один из учеников миссии писал Святейшему Синоду письмо. В нем он обвинял архимандрита Иллариона (Трусова) в том, что он часто ходил в церкви в женской одежде, многократно совершал хулиганство, пропил все свое жалованье и казенные деньги, продавал серебряные утварь, а служебные жертвенные предметы заложил в ломбард [9, с. 210].

Святейший Синод поручил провести расследование Епископу Иркутскому Иннокентию (Кульчицкому), поскольку Илларион Трусов был архимандритом иркутского монастыря. Епископ направил заместителя настоятеля Преображенского монастыря Лаврентия Бобровникова в Пекин. Однако когда он приехал 24 сентября 1741 года, архимандрит Илларион (Трусов) скончался 20 апреля от чрезмерного употребления алкоголя.

Вице-губернатор Иркутска Лоренц Ланг назначил иеромонаха Лаврентия (Бобровникова) новым начальником второй миссии. Иеромонаху пришлось принять большое хозяйство: Никольскую церковь, Церковь Сретения Господня и все церковные имущества. Он был сильно не доволен своей должностью и обратился к Святейшему Синоду с просьбой назначить компетентного архимандрита в Пекин. Главным аргументом было то, что он никогда не учился в семинарии, и не умеет руководить [6, с. 129]. Такое объяснение было расценено как безответственная отговорка. Иеромонах Лаврентий (Бобровников) получил строгий выговор. Это повлияло на его здоровье, которое стало ухудшаться. 24 апреля 1745 года он умер в Пекине до прибытия новой Миссии [16, с. 39].

В 1743 году состав русской духовной миссии пополнился за счет трех выпускников Московской славяно-греко-латинской академии: Алексея Леонтьева, Андрея Каняева и Никиты Ческанова. Они выбрали учебу в Китае.

Четвертая Миссия (1744–1755)

15 марта 1742 года Святейший Синод определил требования к должности начальника миссии и рассмотрел преимущества данной должности: увеличенное содержание, существенные награждения, «бессмертная слава», повышение по службе после десятилетней службы в Китае [22]. Святейший Синод рассмотрел семь кандидатур. Однако все претенденты отказались от поста начальника миссии в Китае.

Выбрали Гервасия (Линцевского) и 26 августа 1743 года его рукоположили в сан архимандрита. В том же году его определили в русскую духовную миссию в Пекине сроком на 7 лет, не считая времени, необходимого для проезда. Из Москвы миссия выехала 23 февраля 1743 года. В Иркутск она прибыла 12 октября того же года. По китайским законам, миссия должна была дожидаться «казенного каравана» до 25 августа 1745 года. Без него китайцы не пускали миссионеров в свою страну. С этим караваном русская духовная миссия прибыла 27 ноября 1745 года в Пекин [21].

В состав четвертой русской духовной миссии входили: архимандрит Гервасий (Линцевский), иеромонах Иоил Врублевский, иеромонах Феодосий (Сморжевский), иеродиакон Иоасаф (Ивановский) (остался в должности на новый срок). Служители: Сазон Карпов, Кирилл Семенов, Кирилл Иванов, Алексей Смольницкий, Тимофей Андреев, Матфей Стороженко. Ученики: Ефимий Сахновский и Никита Чеканов [6, с. 138; 16, с. 39–40].

Под руководством архимандрита Гервасия (Линцевского) деятельность миссии стала более активной по сравнению с предыдущей. Архимандрит наладил хорошие отношения с местными чиновниками и миссионерами-иезуитами, от них он получал важную информацию. За заслуги перед русской православной церковью Гервасий (Линцевский) был назначен Епископом Переяславским и Бориспольским в 1757 году [16, с. 43].

Больших успехов достигли ученики в изучении китайского и маньчжурского языков. Наиболее ярким был Алексей Леонтьев. Он был слушателем Славяно-Греко-Латинской академии, из которой был направлен на обучение в русскую духовную миссию в Пекин. Он собрал много материалов по китайскому и маньчжурскому языкам. Вернувшись в 1757 году в Санкт-Петербург, он стал работать в Академии наук совместно

с И.К. Россохиным [23]. В 1762 году открылась школа по преподаванию китайского и маньчжурского языков, ее руководство было поручено А.Л. Леонтьеву [24].

15 августа 1753 года иеромонах Феодосий (Сморжевский) подготовил «Руководство к лучшему успеху миссии», краткое его содержание под названиями: «Можно ли в Китае проповедовать и как» и «Какие порядки должны быть в миссии», которые он отправил Святейшему Синоду. На основании его предложений Синодом были приняты следующие меры. Первое, о найме иезуитов и китайцев для обучения русских миссионерских учеников. Второе, о необходимости составить три лексикона и грамматику. Третье, о наличии в миссии крещеных служителей и обучение их детей у миссионеров. Четвертое, о перестройке старой Никольской церкви о починке дворов.

Иеромонах Феодосий (Сморжевский) написал первую историческую работу о русской духовной миссии в Пекине «Обстоятельная история Российской Пекинской миссии и всех бывших там наших миссионеров» [25]. Известный русский востоковед Е.Ф. Тимковский дал очень высокую оценку работе: «Записки о. Сморжевского во многих отношениях любопытные, доказывающие труды и остроумие сего черноризца, в собственноручном подлиннике хранятся в библиотеке Пекинской миссии» [26].

Иеромонаху Феодосию (Сморжевскому) принадлежит работа – «Об иезуитах в Китае». Она была опубликована в 1822 году в журнале «Сибирский вестник». Работа состоит из 100 параграфов, объединенных в две части: «Под каким видом впускаются иезуиты в Китай, какие имеют там заведения и в чем упражняются» и вторая «Как иезуитам удачно есть китайское обращение» [28].

4 июня 1755 года члены четвертой русской духовной миссии покинули Пекин с караваном А. Владыкина [21]. С 1745 года руководящим органом русской духовной миссии в Китае стала Коллегия иностранных дел. Это подчинение существовало до 1864 года [3].

Пятая Миссия (1755–1771)

Пятая Миссия прибыла в Пекин 25 декабря 1754 года вместе с караваном во главе с А. Владыкиным. Новым начальником русской духовной миссии стал архимандрит Амвросий (Юматов). До назначения в

Пекин он в сане иеромонаха преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии. По его рекомендации Священный Синод утвердил всех членов новой миссии. В состав ее входили: начальник архимандрит Амвросий (Юматов), иеромонах Сильвестр (Спицын), иеромонах Софроний (Агиевский), иеродиакон Сергей, причетники Степан Зимин, Илья Иванов, Алексей Данилов. Ученики: Вавила Ермолаев, Стефан Соколов, Стефан Якимов, Иван Озеров [6, с. 161; 16, с. 44].

Архимандрит Амвросий (Юматов) активно продолжил миссионерскую деятельность. Он открыл школу в Пекине. В ней члены миссии преподавали русский язык китайцам, одновременно обучаясь китайскому языку. Миссионерская деятельность миссии становилась все более активной. Во время работы пятой миссии православную веру приняли 220 китайцев [7; 15]. Исследователь деятельности архимандрита Амвросия (Юматова) писал: он «принес немалую пользу России участием в разрешении дипломатических вопросов» [28, с. 56].

Из-за сокращения поступающих из России средств, финансовое положение миссии ухудшилось. Для его улучшения архимандрит Амвросий (Юматов), создал подсобное хозяйство. В хозяйстве выращивали овощи, фрукты, цветы. Вырученные деньги шли не только на содержание братии, но и на подарки китайским чиновникам [9, с. 212].

О сложной ситуации в пятой миссии написал Степан Зимин, единственный из ее членов вернувшийся в Россию после семнадцати лет пребывания в Пекине. В своем донесении от 7 июня 1773 года в Коллегию иностранных дел он писал: «В столичном китайском городе Пекине российского резидента не имеется (о чем Государственной иностранной коллегии известно), но вместо его российский архимандрит имеет сношение с Палатой по делам инородцев, из которого присутствующие также и из прочих коллегией господа часто приезжают в российский посольский двор (Южное подворье) в высокаторжественные дни и в господские праздники для смотрения церковной церемонии и украшения. Архимандрит для российской славы и радости трактует их трапезою на свой счет, а нужнейших особ для всяких случаев празднует российскими вещами» [29, с. 23–26].

Срок Миссии был установлен в десять лет. В связи с изменением внутренней политической ситуации в России, со вступлением на престол

Екатерины II. Святейший Синод начал формирование новой Миссии только в 1768 году. Архимандрит Амвросий (Юматов) скончался в Пекине 1 июня 1771 года [16, с. 48].

Шестая Миссия (1771–1781)

Состав шестой Миссии был утвержден после вступления Екатерины II на престол. Учитель французского и немецкого языков Троицко-Сергиевой лавры архимандрит Николай (Цвет) был назначен начальником шестой русской духовной миссии в Пекине указом Святейшего Синода от 27 августа 1767 г.

Миссия прибыла в Пекин 8 ноября 1771 года, в сопровождении пристава Василия Игумнова [21]. В миссию входили: архимандрит Николай (Цвет), иеромонах Иуст, иеромонах Иоанникий (умер до прибытия в Россию), иеродиакон Никифор (Каленовский), псаломщики Семен Цвет, Семен Килевский, служители Иван Гребешков, Петр Родионов, ученики Федор Бакшеев, Алексей Парышев, Яков Колкин, Алексей Агафонов [16, с. 48–49; 9, с. 214–215].

Деятельность начальника миссии архимандрита Николая (Цвета), в основном была направлена на миссионерскую деятельность. Усиление миссионерской деятельности было связано с противостоянием с католиками миссионерами. В эти годы орден иезуитов развернул активную работу среди китайских чиновников. Главной целью иезуитов было не допустить распространения православия в Китае.

Результаты миссионерской деятельности архимандрита Николая (Цвета) были довольно скромными. За десять лет он окрестил лишь 24 человека. Такая малая активность объяснялась разными причинами. По мнению одного из историографов Пекинской миссии: «лишенная независимости и свободы действия, поставленная под опеку церковной власти, удаленной на тысячи миль, принужденная жить и действовать не только среди крайне неблагоприятных местных условий, но и под бдительным оком явных врагов, она развивалась очень медленно» [30, с. 83–84].

О деятельности шестой миссии, оставили свои воспоминания ее ученики, написав в «Журнал секретных действий, намерений, случаев и перемен». В журнале подробно описана их жизнь в Пекине, дается

анализ социальных проблем, с которыми столкнулись члены миссии, описаны социальные конфликты, которые проходили в столице и в провинции [16, с. 50].

13 мая 1782 года архимандрит Николай (Цвет) с некоторыми членами миссии покинул Пекина с караваном В. Игумнова. Его деятельность как начальника миссии была не очень высоко оценена, поэтому по возвращению в Россию его понизили в должности, назначив настоятелем Кириллова монастыря в Киеве, где он и скончался.

Седьмая Миссия (1781–1794)

В феврале 1780 года иеромонах Троицкого Александро-Невского монастыря Иоаким (Шишковский) был назначен начальником седьмой Русской православной миссии в Пекине.

Он был сыном священника. Сначала учился в философском классе Киевской духовной академии. По окончании академии родители его отправили в Санкт-Петербург для обучения медицине. Однако он не захотел получить медицинское образование и по собственному желанию и перешел в Александро-Невскую лавру послушником. Он работал на разных должностях. 8 марта 1780 года Иоакима (Шишковского) рукоположили в архимандриты [16, с. 51].

Состав седьмой миссии состоял из: архимандрита Иоакима (Шишковского), иеромонаха Донского монастыря Антония (Седельников), иеромонаха Андрониева монастыря Алексея (Боголепов), иеродиакона Израиля [9, с. 216]. Служителей: Ивана Орлова, Семена Соколовского. Учеников: Егора Салертовского (из философского класса Московской духовной академии), Ивана Филонова (из философского класса Троицкой семинарии), Алексея Попова и Антона Владыкина [6, с. 226–227].

После шестидесяти лет существования первой Русской духовной миссии в Пекине, Святейший Синод опубликовал новую подробную Инструкцию для миссии. Она была составлена на основании докладов и информационных материалов из предыдущих миссий. 6 апреля 1780 года архимандриту Иоакиму (Шишковскому) была вручена Инструкция. Она регулировала всю деятельность миссии, начиная с седьмой до последней.

Во время седьмой миссии было отмечено столетие православия в Китае. Однако никаких торжественных мероприятий в честь этого события не было [18].

Восьмая Миссия (1794–1807)

Восьмую Миссию возглавил архимандрит Софроний (Грибовский). Он окончил философский и риторический классы Киевской духовной академии. В 1782 году он переехал в Москву на обучение медицине и стал врачом. Но любовь к богу привела его в монастырь. В Молчановской Софрониевой пустыни (монастыре) он постригся в монашество. По рекомендации митрополита Московского Платона, в 1787 году он поступил в Московскую академию. С 1790 года он начал преподавать в Московском государственном университете догматическое богословие. 27 января 1793 г. по указу Святейшего Синода, митрополит Новгородский и Петербургский Гавриил рукоположил Софрония (Грибовский) в сан иеромонаха, а 30 января в архимандриты [16, с. 53].

По решению Святейшего Синода членов новой восьмой миссии набирали из братии Седмиезерской Богородицкой пустыни в Казани. В состав миссии входили: архимандрит Софроний (Грибовский), иеромонах Иессей, иеромонах Варлаам, иеродиакон Вавила. Служители: Козьма Каргинский (ученик риторики Казанской семинарии) и Василий Богородский (ученик риторики Казанской семинарии). Ученики: Павел Каменский, бывший учитель Нижегородской семинарии, Карп Кругополов, бывший учитель Казанской семинарии (приехав в Пекин, он заболел и вернулся в Россию) его место занял переводчик Василий Новоселов, Степан Липовцев, студент Казанской семинарии, Иван Малышев, студент Казанской семинарии [6, с. 248–249; 16, с. 53–54].

Во всех восьми миссиях Русской православной миссии в Пекине обучалось 24 ученика по направлению Коллегии иностранных дел России.

Восьмая Миссия прибыла в Пекин 27 ноября 1794 года. Ее работа не отличалась ничем от предыдущих миссий. Однако при архимандрите Софронии (Грибовском) возникла проблема с зарплатой для членов миссии и в частности, учеников. Он задерживал зарплату учеников в течение несколько лет. Деньги, предназначенные для зарплаты ученикам, начальник миссии давал взаймы под ростовщические проценты китайцам [9, с. 217; 16, с. 58].

Срок Миссии заканчивался в январе 1805 года. Однако работа над формированием новой миссии задержалась на два года. Члены восьмой

Миссии уехали из Пекина только 11 мая 1808 года, после того, как все дела были переданы новой Миссии.

В течение тринадцати лет пребывания в должности начальника миссии, архимандрит Софроний (Грибовский) так и не выучил китайский и маньчжурский языки. После завершения своего срока пребывания в должности, он написал доклад о своей работе и отправил его Коллегии иностранных дел. Доклад получил положительную оценку в Коллегии, а его автора наградили, и направили на службу в один из московских монастырей, где он умер 17 мая 1814 году [9, с. 217–218].

С начала XIX века Российское правительство стало больше уделять внимания духовной миссии в Пекине. В 1807 году от Министерства иностранных дел Российской империи был назначен первый официальный пристав к Миссии [8, с. 195; 21]. Таким образом, Министерство проявило интерес к деятельности миссионеров в Пекине, включая их работу, учебу, жизнь и др.

В 1818 году по приказу Российского правительства, основным направлением деятельности Миссии, становилась не религиозная, а исследовательская. Главными направлениями стали экономика, культура. Особое внимание уделялось своевременным донесениям о важных событиях политической жизни Китая [3; 8, с. 195; 31].

Таким образом, духовная миссия превратилась в ведомство с дипломатической функцией Российской империи. По мнению архимандрита Иннокентия, Русская духовная миссия в Пекине выступала в роли официального представителя правительства Российской Империи [32].

Девятая Миссия (1807–1821)

В 1805 году по поручению Святейшего Синода Митрополит Московский Платон (Левшин) начал подбирать нового начальника Миссии. Он предложил архимандрита Лужицкого из монастыря Мелхиседека. Однако он отказался от этого поста, сославшись на болезни. Митрополит Санкт-Петербургский Амвросий рекомендовал 32-летнего преподавателя училища при Тихвинском монастыре иеромонаха Аполлоса (Алексеевского) на эту должность. 17 мая 1805 году Аполлоса (Алексеевского) рукоположили в сан архимандрита в Александро-Невской лавре [16, с. 61].

По указу Святейшего Синода, новая миссия выехала в Китай вместе с посольской делегацией. Чрезвычайным послом в Китай был назначен граф Юрий Александрович Головкин (1762–1846) [34]. В июне 1805 года посольство и миссия отбыли из Санкт-Петербурга. В сентябре они добрались до Иркутска и там ждали два года, пока китайская сторона не разрешила пересечение границы.

Ю.А. Головкин был не доволен новым начальником миссии архимандритом Аполлосом (Алексеевским) и направил на него жалобу в Святейший Синод. Священный Синод принял решение в отказе о назначении Аполлоса (Алексеевского) начальником миссии и назначил архимандрита Иакинфа (Бичурина) новым начальником миссии. 5 марта 1807 года Император Александр I утвердил это назначение [9, с. 219].

В эти годы произошло и переподчинение Русской духовной миссии. Ранее она была подчинена Иркутскому наместнику, а с начала XIX века стала подчиняться Коллегии иностранных дел Империи. В связи с этим переподчинением, миссию стал сопровождать пристав от Коллегии иностранных дел.

Членами новой миссии были: иеромонахи Серафим и Аркадий, иеродиакон Нектарий, причетники Василий Яфицкий и Константин Пальмовский, студенты и ученики Маркелл Лавровский, Лев Зимайлов, Михаил Сипаков и Евграф Громов. Пристав Семен Перфильевич Первушин. 10 января 1808 г. Духовная миссия прибыла в Пекин [16, с. 64].

Архимандрит Иакинф (Бичурин) [34] происходил из семьи священника. В 1800 году он закончил Казанскую семинарию и был оставлен преподавателем грамматики. После принятия монашества он был переведен в Александро-Невскую лавру, где был рукоположен в сан иеродиакона. В 1801 году был рукоположен в сан иеромонаха и назначен управляющим Иоанновского монастыря. В 1802 году он был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Вознесенского монастыря в Иркутске, одновременно стал управляющим Иркутской духовной семинарией [8, с. 196]. По жалобе студентов на грубость и жестокое отношение к ним, по решению Святейшего Синода архимандрит Иакинф (Бичурин) был снят с должности управляющего духовной семинарии. Его назначили преподавателем риторики в Тобольске.

В 1806 году архимандрит Иакинф (Бичурин) познакомился с графом Ю.А. Головкиным, который остановился в Тобольске. По его рекомендации с архимандрита сняли ограничения, и назначили начальником новой девятой миссии вместо Аполлоса [9, с. 219].

Архимандрит Иакинф (Бичурин) пробыл на посту начальника Миссии тринадцать лет с 1808 по 1821 годы. На протяжении этих лет он собрал огромной важности информацию о Китае. Он обладал большими способностями к изучению языков. За короткий срок он овладел китайским языком [8, с. 196].

Во время пребывания в Пекине, архимандрит Иакинф (Бичурин) активно изучал китайский образ жизни. Он не стеснялся и ходил в маньчжурской официальной одежде чиновников, сам себя назвал «Хэ Сяньшэнь» (кит. – 何先生), что означает учителя с фамилией «Хэ». Он регулярно посещал Палату по делам инородцев для сбора информации [14].

Осенью 1801 года архимандрит Иакинф (Бичурин) направил Иркутскому губернатору Н.И. Трескину подробный отчет о политике Цинской империи в отношении к западным странам, о деятельности миссионеров-иезуитов, торговле и товарных ценах. Вся эта информация должна была служить важной основой для планирования государственной политики Александром I в отношении Китая [9, с. 220].

В 1813 году архимандрит составил карту Пекина. По этой карте можно было определить высоту городских стен. Она составляла 10,20 метров, верхняя широта – 15,24 метров, а нижняя – 18,90 метров. Он описал 16 улиц, 384 переулков, 370 мостов и 700 храмов. Карта была прикреплена к книге «Описание Пекина». Она была издана в 1817 году в Санкт-Петербурге. Через год книга была переведена на французский язык [18].

После первых успехов архимандрит Иакинф (Бичурин) потерял интерес к своей службе. Охлаждение начальника к службе сказалось на дисциплине в миссии. Начались дрязги между членами миссии, появились доносы друг на друга. Иеродиакон Нектарий, причетник Пальмовский и ученик Громов были замечены в пьянстве. Сам архимандрит часто посещал развлекательные места и знакомился с артистками. Дисциплина миссии пришла в упадок [16, с. 65–66]. Репутация миссии была полностью подорвана из-за подобного поведения сотрудников.

Миссионерская деятельность полностью сошла на нет. По данным миссии в 1813 году, количество православных составило: 20 албазинцев, 8 крещеных китайцев. Служба в церкви проходила только по праздникам [16, с. 66].

15 мая 1821 года девятая миссия покинула город Пекин. В 1822 году, после прибытия в Санкт-Петербург, все члены миссии были задержаны и судимы. Архимандрит Иакинф (Бичурин) был лишен сана, и отправлен в Валаамский монастырь под строгий контроль [5, с. 44].

В 1827 году его переводят в Александро-Невскую лавру, где он начал заниматься научной работой. Его знания о Китае привлекли внимание Министерства иностранных дел. Он был зачислен в штат Азиатского департамента, с окладом в 1200 руб. в год. Он написал многочисленные научные труды, посвященные китайскому языку, китайской традиционной культуре, религии, народностям Китая. Он является автором работ по Монголии и другим темам востоковедения [5, с. 44; 35].

В декабре 1828 г. за вклад в востоковедение архимандрит Иакинф (Бичурин) был избран членом-корреспондентом Академии наук [36]. 11 мая 1853 года в возрасте 76 лет он скончался в Санкт-Петербурге [25].

Десятая Миссия (1821–1830)

Отправленный из России в 1820 году новый начальник миссии архимандрит Петр (Каменский) был учеником в восьмой Миссии. Вернувшись после завершения восьмой миссии в Санкт-Петербург, он стал переводчиком китайского и маньчжурского языков в Коллегии иностранных дел. Он внес большой вклад в развитие мировой синологии [37]. За свои труды в 1819 году он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук [16, с. 69].

В связи с полной неудачей в подборе членов девятой Миссии, Коллегия иностранных дел и Святейший Синод решили найти более надежного и дисциплинарного человека, который одновременно хорошо ознакомлен с работой Миссии. Поэтому Петр Каменский стал лучшим кандидатом на эту должность. 6 мая 1819 года он принял монашество в Александро-Невской лавре. Через шесть дней был рукоположен в сан иеродиакона, затем иеромонаха. 30 мая был возведен в сан архимандрита.

Император Николай I вручил архимандриту Петру (Каменскому), шитую золотом митру с украшениями, крест, с драгоценными камнями и

орден Святой Анны 2-ой степени. Император подарил ему книги и приказал наградить всех иеромонахов миссии набедренником [9, с. 223; 16, с. 70].

В состав десятой Миссии входили: архимандрит Петр (Каменский), иеромонах Вениамин (Марочевич), бывший студент Петербургской духовной академии, казначей иеромонах Данил (Сивиллов), студент философского класса Александро-Невской семинарии, иеродиакон Израиль (Веретенников), послушник Невской лавры, причетник Николай Вознесенский, врач Иосиф Войцеховский, окончивший медико-хирургическую академию [38]. Ученики: Василий Обрамов из медико-хирургической академии, Кодрат Крымский из Петербургской духовной академии, Захар Леонтьевский из Петербургского педагогического института [16, с. 70–71].

Новая Миссия вместе с приставом Е.Ф. Тимковским прибыла в Пекин 2 декабря 1820 года [21]. В мае 1821 года прошла прощальная служба девятой миссии.

В соответствии с новой инструкцией, зарплата всех членов миссии была увеличена. Ученикам и врачу были присвоены чины [22].

Деятельность Миссии велась продуктивно и дружно. Архимандрит Петр (Каменский) был ярким примером для священства. Он занимался распространением православия среди китаизированных албанцев и китайцев. За время его миссионерской деятельности 53 албазинца и 16 китайцев приняли православие [5, с. 48].

Архимандрит продолжил научную работу, он перевел на русский язык многие литературные произведения с монгольского, маньчжурского и китайского языков. По требованиям Азиатского департамента Коллегии иностранных дел, миссия активно собирала информацию о китайском сельском хозяйстве. Эта информация получила высокую оценку в Санкт-Петербурге.

К окончанию десятилетнего срока архимандрит Петр (Каменский) назначил иеромонаха Вениамина новым начальником одиннадцатой миссии. Сам он уехал из Пекина 6 июля 1831 года. После возвращения из Китая, Император Николай I наградил его орденом Святой Анны 1-ой степени и денежной премией суммой 2000 руб. Будучи скромным человеком,

он отказался от Епископского сана, и выбрал местом служения Феодоровский Городницкий монастырь, в котором он и скончался 17 мая 1845 г. [16, с. 74–75].

Одиннадцатая Миссия (1830–1840)

В 1829 году Император Николай I утвердил архимандрита Вениамина (Морачевича) начальником одиннадцатой Миссии в Пекине. 18 ноября 1830 г. члены Миссии прибыли в Пекин с приставом М.В. Ладыженским [21].

Состав Миссии входили: архимандрит Вениамин (Морачевич), иеромонах Аввакум (Честной), Феофилакт (Киселевский), иеродиакон Поликарп (Тугаринов), причетник Григорий Розов, врач Порфирий Кириллов [38]. Ученики: Алексей Кованько, Павел Курляндцев и Епифан Сычевский. Художник Антон Легашев (автор 34 портретов представителей высшей китайской элиты и 16 картин) [5, с. 52]. Ботаник А.А. Бунге из Академии наук, астроном Е.Н. Фус из Пулковской обсерватории, впоследствии известный профессор Дерптского университета (ныне Тартуского) и магистр из Казанского университета монголист О.М. Ковалевский [16, с. 77]. Пристав полковник М.В. Ладыженский.

Архимандрит Вениамин (Морачевич) был строгим и самовластным человеком, это сказалось на его управлении миссией. Взаимоотношения между членами миссии с начальником были довольно напряженными. Члены миссии писали Иркутскому губернатору жалобы на архимандрита. Они даже доходили до Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Было принято решение назначить иеромонаха Аввакума (Честного) исполняющим обязанности начальника миссии, а архимандрит Вениамин (Морачевич), сохранял свою должность в официальных документах для Цинской Империи.

Несмотря на трудности с внутренним управлением, архимандрит Вениамин (Морачевич) сумел наладить дружественные отношения с Цинскими чиновниками высших чинов, а также с миссионерами-иезуитами [16, с. 78–79]. На подворье миссии часто приходили высшие китайские чиновники с обращением к врачу или к художнику для написания себе портретов. Архимандрит Вениамин (Морачевич) преподавал богословие в албазинской школе и маньчжурско-русском училище. Выучил китайский и

маньчжурский языки. Активно принимал китайских чиновников. Он собрал большую информацию о китайской географии, статистике, государственном управлении и многое другое [9, с. 225].

9 июня 1841 года члены Миссии покинули Пекин с приставом Н.И. Любимовым [21]. Вернувшись в Санкт-Петербург, все члены и участники миссии получили высокие награды и повышения по службе. Архимандрит Вениамин (Морачевич) был назначен наместником Александро-Невской лавры. Иеромонаха Аввакума рукоположили в сан архимандрита. Он работал консультантом в Азиатском департаменте [16, с. 82].

Двенадцатая Миссия (1840–1849)

4 октября 1840 года новая Миссия во главе с архимандритом Поликарпом (Тугаринов) приехала в сопровождении пристава Н.И. Любимова в Пекин. Поликарп (Тугаринов) был иеродиакон прошлой одиннадцатой миссии. Он был в хороших отношениях с бывшим сибирским губернатором М.М. Сперанским, который рекомендовал его в священнослужители. Поликарп (Тугаринов) был рукоположен в сан архимандрита и назначен начальником миссии в 1839 году. В том же году он окончил магистратуру в Санкт-Петербургской духовной академии [9, с. 227].

В Санкт-Петербургской духовной академии Поликарп (Тугаринов) подобрал будущих коллег по миссии: иеромонаха Иннокентия (Немирова), иеромонаха Гурия (Карпова) (будущий начальник четырнадцатой миссии), иеродиакона Палладия (Кафарова) (будущий начальник тринадцатой и пятнадцатой миссии). Ученики – Иосиф Гошкевич, Владимир Горский и Иван Захаров. И.А. Гошкевич пригласил своего друга художника К.И. Корсалина. А также были приглашенные члены: врач А.А. Татаринов [38] и магистр из Казанского университета В.П. Васильев (будущий выдающийся академик, университетский профессор и знаменитый востоковед) [5, с. 54; 16, с. 84]. Пристав – Н.И. Любимов.

Деятельность миссии осуществлялась по Инструкции Коллегии иностранных дел. Главной задачей стало изучение китайского и маньчжурского языков. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) был способным и осторожным человеком [39]. Он собрал большую информацию для справок в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Каждый год вместо одного доклада, он отсылал шесть.

В его докладах всегда была ценная и актуальная информация о текущих делах в Китае. Например, о заключении неравноправного договора с Великобританией после поражения Китая во второй Опиумной войне, о народных движениях и революциях, о повышении цены на чай и т.д. [40].

Научной деятельностью занимались все члены миссии. Иеродиакон Палладий переводил буддийскую литературу на русский язык. Его перу принадлежат работы: «Учение Капилы» и «Очерк буддийских божеств». В этих работах даны положительные оценки буддизма [15]. Врач А.А. Татаринов занимался китайской медициной. Ученики И.А. Гошкевич, В.В. Горский написали труды по китайской истории, сельскому хозяйству и по другим актуальным темам.

2 мая 1850 году миссия покинула из Пекина. Все члены были удостоены наград и премий. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) получил назначение в Югорскую пустынь под Рыбинском [9, с. 229]. Иеромонаха Иннокентия (Немирова) рукоположили в сан архимандрита. А.А. Татаринов, И.И. Захаров и Е.П. Ковалевский участвовали в заключении Кульджинского торгового договора между Российской Империей и Цинской Империей. Позже А.А. Татаринов и И.И. Захаров были консулами в Кульдже и Чугучаке [3; 41]. А.И. Гошевич стал консулом в японском городе Хакодате. В.П. Васильев стал профессором Санкт-Петербургского университета, преподавал китайский язык.

Тринадцатая Миссия (1850–1858)

До истечения срока двенадцатой миссии, 24 июня 1846 года иеродиакон Палладий (Кафаров) был назначен начальником следующей миссии. Поэтому до истечения своего срока он покинул Пекин 27 апреля 1847 года. В Санкт-Петербурге он начал подготовку к работе и подбору членов тринадцатой миссии. Иеродиакона Палладия в 32 года рукоположили в сан архимандрита 2 ноября 1848 года.

Миссия состояла в основном из выпускников Санкт-Петербургской духовной академии: иеромонаха Павла (Цветкова), иеромонаха Евлампия (Иванова), иеродиакона Иллариона (Оводова). Псаломщика Михаила Храповицкого, учеников Николая Успенского (магистра богословия), Николая Нечаева, Константина Скачкова (будущего известного китаевода) [15]. Из-за болезни К. Скачков раньше срока вернулся в Россию, потом

стал российским консулом в Чугучаке и генеральным консулом в Тяньцзине. В Китае он работал больше 24 лет, занимался китаеведением, переводом работ по сельскому хозяйству, кустарной промышленности, земельной ренте и т.д. [3]. Врач Степан Базилевский, окончивший медицинскую академию [38]. Художник Иван Чмутов из Академии художеств [16, с. 90].

Миссия прибыла в Пекин 27 сентября 1849 года, совместно с приставом Е.П. Ковалевским [21]. Деятельность миссии осуществлялась в сложном историческом периоде для Китая. Деятельность архимандрита Палладия (Кафарова) полностью была связана со сбором информации и перепиской с Министерством иностранных дел. Он докладывал о положении в Китае: смерть императора Даогуан (девиз правления, собственное имя Миньнин, 1782–1850 гг.), вступление на престол Сяньфэн (девиз правления, собственное имя Ичжу, 1831–1861 гг.), столкновения китайской власти с европейскими державами, о стихийных бедствиях, изменениях таможенных правил для русских чаоторговцев, о восстании на юге Китая, начавшемся в 1850 г. и т.д.

Архимандрит Палладий (Кафаров) принимал активное участие в процессе примирения между Цинской империей и рядом европейских стран в качестве помощника российского посла графа Е.В. Путятина (1803–1883) [5, с. 58].

Другие члены миссии занимались научной работой: переводом китайской литературы, изучением китайской философии, религиозных учений, древней истории, обычаев, китайской медицины и астрономии [42].

В связи с изменившейся международной обстановкой, срок миссии был продлен до десяти лет. Большинство членов миссии устали от напряженной дипломатической и академической работы. Сказывалось и отсутствие дополнительного финансирования.

Члены миссии смогли уехать из Пекина только 25 мая 1859 года с приставом П.Н. Перовским [21]. По возвращению в Санкт-Петербург, все участники миссии были награждены орденами или денежными средствами.

В заключение обзорного анализа исторического фрагмента деятельности Русской духовной миссии в Пекине, с первой миссии по

тринадцатую миссию, следует отметить, что в первом столетии своего существования миссия находилась в незаметном положении. Китайские историки дают ей нейтральную оценку, так как в их глазах, миссия была «номинальным религиозным помещением для китаизированных албазинцев» и «неофициальным, но фактическим представительством России в Китае».

С наступлением XIX века, китайские силы резко снизились и страну стали интервенировать иностранные государства, в том числе и Российская империя. С того момента, когда внимание русских царей обратилось на восточного соседа – Китай, задача духовной миссии полностью изменилась, она и начала служить интересам Российской империи в плане территориального расширения на Дальнем Востоке. Именно в такое особенное время появился ряд ценных исследовательских коллекций и произведений по китаеведению от рук миссионеров, что прославилось положительной оценкой в области зарубежной синологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Петров В.** «Российская духовная миссия в Китае», – Washington, D.C.: Издание Русского книжного дела в США; Victor Kamkin, Inc., 1968. – 96 с.
- 2.** Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 138 с.
- 3. Сяо Юйцю 肖玉秋.** Шилунь эго дунчжэнцзяо чжубэйцзин чуаньцзяошитуань вэньхуа юй вайцзяо ходун 试论俄国东正教驻北京传教士团文化与外交活动 (К вопросу о культурной и дипломатической деятельности Русской духовной миссии в Пекине) // Шицзе лиши. 2005. № 6. С. 66–75.
- 4. Пан Т.А.** Архим. Иларион (Лежайский) и первая Пекинская духовная миссия (1717–1729) // Исторический вестник. 2000. № 2(6). С. 196–202.
- 5.** Православие в Китае. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. – 256 с.
- 6. (Адоратский) Николай 尼古拉·阿多拉茨基.** Дунчжэнцзяо цзайхуа лянбайнянь ши 东正教在华两百年史 (Двухсотлетняя история православия в Китае) / Перевод Янь Годун, Сяо Юйцю 阎国栋, 肖玉秋译. – Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. – 320 с.
- 7. Тань Тяньюй 谭天宇.** Шиси чжуньэ 《Цякэту тьяоюэ》 дуй элосы чжубэйцзин дунчжэнцзяоч уаньцзяотуань дэ инсян 试析中俄《恰克图条约》对俄罗斯驻北京东正教传教团的影响 (К вопросу о влиянии «Кяхтинского договора между Россией и Китаем» на Русскую духовную миссию в Пекине) // Чифэн сюэюань сюэбао. 2015. № 9. С. 36–39.

- 8. Юэ Фэн 乐峰.** Дунчжэнцзяо ши 东正教史 (История православия). – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1999. – 366 с.
- 9. Чжан Суй 张绥.** Дунчжэнцзяо хэ дунчжэнцзяо цзайчжунго 东正教和东正教在中国 (Православие и православие в Китае). – Шанхай: Сюэлинь чубаньшэ, 1986. – 345 с.
- 10. Николай (Адоратский), иером.** История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685-1745) // История Российской духовной миссии в Китае. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 14–164.
- 11. Непомнин О.Е.** История Китая: эпоха Цин XVII – начало XX века / монография: Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Восточная литература, 2005. – 711 с.
- 12. Златкин И.Я.** Очерки новой и новейшей истории Монголии / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – Москва: Изд-во восточной лит., 1957. – 300 с.
- 13. Балдаев Г.Г.** Русско-китайские отношения в 1-й четверти XVIII столетия и посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского в Китае: Автореф....дис... канд. ист. наук / М-во просвещения РСФСР. Моск. обл. пед. ин-т. – Москва, 1953. – 16 с.
- 14. Тань Шулинь 谭树林.** Бэйцзин чуаньцзяошитуань ю эго цзаоци ханьсюэ 北京传教士团与俄国早期汉学(Духовная миссия в Пекине и китаеведение раннего периода в России) // Шаньдун шифань дасюэ сюэбао. 2002. № 5. С. 99–101.
- 15. Оуян Чжэшен 欧阳哲生.** Эго дунчжэнцзяо чуаньцзяотуань цзайцзин ходун шупин (1716–1859) 俄国东正教传教团在京活动述评 (1716–1859) (О деятельности Русской духовной миссии в Пекине (1716-1859) // Аньхой шисюэ. 2016. № 1. С. 124–133.
- 16. Бэй-гуань:** Краткая история Российской духовной миссии в Китае / сост. Б.Г. Александров. – М.; СПб.: Альянс-Архсо, 2006. – 217 с.
- 17. Поденные записки о пребывании Лоренца Ланга, агента императора российского, при китайском дворе в 1721 г. // Северный Архив. 1822. № 17, 19, 20–23.**
- 18. Оуян Чжэшен 欧阳哲生.** Эго дунчжэнцзяо чуаньцзяотуань дэ гуаньли, цзычань цзици бэйцзин вэньсянь (1716–1859) 俄国东正教传教团的管理、资产及其北京文献 (1716–1859) (Управление, активы и пекинские документы Русской духовной миссии (1716-1859) // Хуачжун шифань дасюэ сюэбао. 2016. № 3. С. 127–137.
- 19. Таранович В.П.** И. Россохин и его труды по китаеведению // Советское востоковедение. Вып. 3, М. – Л., 1945. С. 225–241.
- 20. Меньшиков Л.Н., Чугуевский Л.И.** Китаеведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М. 1972. С. 81–82.
- 21. Сяо Юйцю 肖玉秋.** Эго дунчжэнцзяо чжубэйцзин чуаньцзяотуань цзяньхугуань каолюэ 俄国东正教驻北京传教团监护官考略 (Исследование об истории приставов Русской духовной миссии в Пекине) // Цинши яньцзю. 2010. № 2. С. 125–130.
- 22. Сяо Юйцю 肖玉秋.** 1917няньцянь эго гуаньюй чжубэйцзин чуаньцзяотуань чжэнцэ дэ яньбянь 1917年前俄国关于驻北京传教团政策的演变 (Изменение

политик России о Русской духовной миссии в Пекине до 1917 года) // Нанькай сюэбао. 2013. № 1. С. 68–78.

23. Погосян Л.Р. Российско-китайские отношения XVIII века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 33. С. 83–87. eISSN: 2304-120X. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56706.htm>.

24. Скачков П.Е. Первый преподаватель китайского и маньчжурского языков в России // Проблемы востоковедения. 1960. № 3. С. 198–201.

25. Чэн Чжэнь, Ли Цзыюань 程真, 李滋媛. Готу цзан эго дунчжэнцзяо бэйцзин цзяошитуань вэньсянь каолюэ 国图藏俄国东正教北京教士团文献考略 (Исследование о литературе по Русской духовной миссии в Пекине, сохраняемой в Национальной библиотеке) // Гоцзя тушугуань сюэкань. 2008. № 2. С. 84–88.

26. Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах: печатано по высочайшему повелению, иждивением казны. Ч. 1–3. – Санкт-Петербург: в типографии Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1824. – 3 т. СПб., 1824, ч. II, с. 29.

27. Сибирский вестник, 1822, ч. 19, с. 169–252.

28. о. Авраамий. Краткая история Русской Православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. – Пекин: Типография Успенского монастыря, 1916. – 228 с.

29. Копия с доношения в Коллегию иностранных дел бывшего в Пекине в духовной свите церковника Степана Зимина, поданного в 7 июня 1773 году // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае / Отв. ред. М.Н. Боголюбов и Августин (Никитин), сост. сб. Н.А. Самойлов. – СПб.: Изд-во Андреев и сыновья, 1993. – 159 с.

30. Смирнов Е.К. Очерк исторического развития и современного состояния Русской Православной миссии, – СПб.: Синод. тип., 1904. – 91 с.

31. Дай Гуйцзюй 戴桂菊. Элосы дунчжэн цзяохуэй дэ вайцзяо чжинэн 俄罗斯东正教会的外交职能 (Дипломатическая функция Русской православной церкви) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2014. № 2. С. 46–49.

32. Архимандрит Иннокентий. Русская православная церковь в Китае // Церковный вестник. 1916. № 10. С. 678.

33. О посольстве в Китай графа Головкина / Сообщ. В.Н. Баснин. – М., 1875. – 103 с.

34. Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин (Исторический этюд) // Православный собеседник. – 1886. – № 1. – С. 164–180, 245–278; №. 2. – С. 53–80, 271–316.

35. Цэн То, Ли Гуйсэн 曾托, 李贵森. Тань дунчжэнцзяо цзайчжунго дэ чуаньбо хэ инсян 谈东正教在中国的传播和影响 (О распространении и влиянии православия в Китае) // Ляонин шичжуань сюэбао. 2011. № 4. С. 136–137.

36. Мясников В.С., Попова И.Ф. Вклад о. Иакинфа в мировую синологию. К 225-летию со дня рождения члена-корреспондента Н.Я. Бичурина // Вестник Российской Академии наук. 2002. Т. 72. № 12. С. 1099–1106.

37. Хохлов А.Н. П. И. Каменский и его труды по истории Китая // Конференция аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. – М., 1970. – С. 139–140.

- 38. Го Вэньшэнь 郭文深.** Эго дунчжэнцзяо чжубэйцзин чуаньцзяошитуань ишэн каолюэ 俄国东正教驻北京传教士团医生考略(Исследование о врачах Русской духовной миссии в Пекине)//Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2012.№ 6. С.36–40.
- 39. Овсянников С.** Две жизни архимандрита Поликарпа Тугаринова // Рыбная слобода: Историко-культурный журнал Рыбинской епархии. 2014. № 3(7). С. 52–57.
- 40. Ипатова А.С.** Письма архимандрита Поликарпа (из истории Российской духовной миссии в Пекин) // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 93–94. ISSN: 0131-2812.
- 41. Ху Фаньянь, У Цянь 胡方艳, 吴茜.** Цин чжи миньго цзянь синьцзян или дэ дунчжэнцзяо 清至民国间新疆伊犁的东正教 (Православие в течение Цинской империи и Китайской Республики в городе Или, Синьцзян) // Цзунцзяосюэ яньцзю. 2015. № 3. С. 256–261.
- 42. Ли Ц.** Русская духовная миссия в Пекине в работах Сяо Юйцю // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 54–62. DOI: 10.18721/JHSS.9106.
-

Li Jingcheng – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: lijc@yandex.ru.

FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING FROM 1715 TO 1860 (BY CHINESE MATERIALS)

The Russian ecclesiastical mission in Beijing was created in accordance with the internal and external interests of the Russian state. The mission played a major role in the establishment and development of China-Russia bilateral relations. At the time of its opening, there were no diplomatic relations between Russia and China, and the mission served for many years as an unofficial representative of the Russian government in China. It laid the foundations for scientific study of China and the preparation of the first Russian sinologists.

RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING; HISTORY OF RUSSIA; HISTORY OF CHINA; HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH; CHRISTIAN MISSION IN CHINA
